

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции


А.Н. Александров
« 08 » декабря 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт

Министерства внутренних дел

Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

на диссертацию Мирошниченко Анастасии Владиславовны на тему

«Административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Представленное Мирошниченко Анастасией Владиславовной диссертационное исследование выполнено на весьма значимую для административного права и административной деятельности органов внутренних дел тематику защиты сферы общественной нравственности, интересов несовершеннолетних, благосостояния семьи. Научный интерес к проблематике в данной области обусловлен потребностью в разработке и применении действенных способов поиска и устранения возможных ситуаций, способствующих формированию социальных, демографических, нравственных, исторических и культурных кризисов.

Стремительное изменение законодательства в этой сфере, принятие новых положений, устанавливающих запреты на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, пропаганду педофилии, распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, признание международного общественного движения ЛГБТ экстремистской организацией требуют взаимосвязанного и комплексного подхода к совершенствованию области обеспечения их эффективного воздействия на общественные отношения.

Результаты такого исследования призваны учесть интересы различных общественных групп от ущерба, который может быть причинен российским гражданам, и в первую очередь несовершеннолетним.

Соискатель справедливо отмечает, что «разрозненная интерпретация оценки нетрадиционных сексуальных отношений, их разграничение и выделение новых составов... создают целый круг проблем и противоречий в правоприменительной практике, снижая эффективность и возможность реализации норм, содержащихся в указанной статье, в спорных, неоднозначных ситуациях». Автором акцентируется внимание на актуальности и своевременности проведенного научного исследования: «Российская юридическая практика ранее не давала критериев оценивания и разграничения понятий «традиционные сексуальные отношения» и «нетрадиционные сексуальные отношения», что, очевидно, потребует их досконального теоретического изучения. ...отсутствие консолидированного понимания, толкования и практики бескомпромиссной реализации установленного ст. 6.21 КоАП РФ запрета лишает сотрудников полиции, должностных лиц иных правоохранительных и контрольно-надзорных органов эффективного инструмента охраны общественных отношений, нравственности, правопорядка» (с. 6). Сказанное отражает теоретико-прикладную

составляющую диссертационного исследования, требующую серьезной научной разработки.

Диссертация А.В. Мирошниченко выполнена в целях разработки и научного обоснования теоретических положений, раскрывающих особенности административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (выработки и обоснования – *Прим.*); предложений научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола и практики его применения (с. 9). С учетом практической направленности любой административно-правовой деятельности в современный период развития общества сказанное свидетельствует о высокой актуальности избранной тематики.

В качестве других немаловажных факторов, подтверждающих своевременность исследования, можно назвать то, что 2024 год был объявлен Годом семьи. Это доказывает, что политика Российской Федерации первоначально направлена на укрепление и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей россиян и отражает заинтересованность государства в усовершенствовании защиты и охраны института семьи, материнства, отцовства и детства, института брака как союза мужчины и женщины, общественной нравственности.

Автор утверждает, что пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола является для российского административного законодательства принципиально не только новым административным правонарушением, но и уникальным, так как его состав имеет несколько объектов, что требует их вдумчивого анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автором применен системный подход к изучению пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола как нового состава

административной ответственности, а также к изучению структуры самого процесса привлечения к административной ответственности, исследованы особенности ее административно-правового регулирования. Диссертантом определено соотношение основных элементов пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и предложена научная классификация информации на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, позволяющей принять правильное решение о необходимости возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.21 КоАП РФ.

Результаты диссертации закладывают основы дальнейшего развития знаний о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, чему послужила серьезная работа по их поиску и систематизации с целью исследования становления и развития рассматриваемого феномена в российской правовой науке.

Диссертация имеет существенное теоретическое значение. По результатам изучения эволюции отечественного законодательства об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола автору удалось определить вектор дальнейшего публично-правового развития исследуемых норм, а также выделить и обосновать периодизацию, охарактеризовав процесс становления административной ответственности за указанную пропаганду. Прделанная в рамках первого параграфа первой главы работа позволила глубоко и детально разобрать состав ст. 6.21 КоАП РФ, сформулировав при этом обширный авторский комментарий к ней.

Автором совершенно справедливо отмечены проблемы привлечения к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Диссертант приходит к выводу, что меры обеспечения производства по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений чаще всего применяют участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений

по делам несовершеннолетних, подразделений по исполнению административного законодательства, тем самым показывая, что значительную роль в противостоянии данной социальной проблеме играют органы внутренних дел, в компетенцию которых входит выявление, пресечение и профилактика подобного противоправного поведения.

Сказанное говорит о том, что сотрудники правоохранительных органов нуждаются, во-первых, в определенной правоприменительной конкретике с целью реализации норм, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ, и, во-вторых, в специальном алгоритме действий при выявлении (обнаружении) признаков состава пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола с учетом специфики этой деятельности, что подтверждается не только слабой судебной практикой судов общей юрисдикции, но и результатами опроса 307 сотрудников правоохранительных органов, обладающих правом составлять протоколы и вести производство по делам об административных отношениях указанной категории.

Диссертационному исследованию А.В. Мирошниченко присуща научная новизна. Положения, вынесенные на защиту, а также ряд других выводов диссертации являются оригинальными, находятся во взаимосвязи и образуют определенную концептуальную целостность.

Ознакомление с диссертацией позволяет прийти к выводу, что материал изложен логично и последовательно, поставленная цель достигнута, а задачи исследования решены. Структура диссертации, объем и разнообразие использованных источников, наглядность практических результатов свидетельствует о проведении серьезной научной работы.

Во *введении* обоснована актуальность избранной темы диссертации, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы, раскрыта научная новизна и положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация.

Состоящая из трех параграфов *первая глава «Общая характеристика административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»* посвящена общим теоретическим вопросам административного правонарушения.

Методологически верным представляется выявление в *первом параграфе «Становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»* сущности становления норм, устанавливающих административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола; предложенная авторская периодизация позволила определить вектор дальнейшего публично-правового развития исследуемых норм.

Результаты, описанные в первом параграфе, были использованы соискателем в ходе дальнейшего исследования.

Юридический состав пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола рассмотрены во *втором параграфе «Объективные и субъективные признаки пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»*. Здесь автор отразил классические подходы к определению объекта административного правонарушения, привел их классификацию и описание относительно места, выделенного в Кодексе для норм, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ. Согласно выводу диссертанта «...видовым объектом выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности, обусловливаемые правом личности на сохранение духовно-нравственного здоровья ...непосредственным объектом являются общественные отношения в области формирования и развития естественного сексуального поведения, обусловливаемые правом личности на благоприятную информационную среду» (с. 74).

Согласно описанию в данном параграфе авторских подходов к толкованию следующих понятий: «традиционные сексуальные отношения»,

«нетрадиционные сексуальные отношения», «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений» – автор предлагает понимать традиционные сексуальные отношения как основанные на обычае половые отношения между мужчиной и женщиной, соответствующие общепризнанным в российском обществе нравственным ценностям и российскому законодательству; нетрадиционные сексуальные отношения понимать как гомосексуальное половое партнерство, бестиализм (скотоложство) и другие формы сексуального поведения – как явно не соответствующие общепризнанным в российском обществе нравственным ценностям; пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений – как публичные действия, целью которых является распространение информации, представляющей указанные отношения как поведенческую норму, популяризирующую их, если она приобретает агрессивный, навязчивый характер, способна причинить вред правам и законным интересам других лиц, прежде всего несовершеннолетних, и является оскорбительной по форме.

Автор при этом поясняет, что сформулированное понятие «традиционные сексуальные отношения» не является универсальным и призвано лишь отграничить указанные отношения от нетрадиционных в рамках состава ст. 6.21 КоАП РФ. При этом, формулируя понятие нетрадиционных сексуальных отношений, автор исключает из его сферы те категории лиц, которые имеют врожденные аномалии (пороки развития) половых органов или иные врожденные или приобретенные нарушения половой и репродуктивной функций, являются асексуалами либо приверженцами идеи «чайлдфри». Дополнительно соискатель уточняет, что понятие «нетрадиционные сексуальные отношения» может включать в себя однополые сексуальные контакты, сексуальные контакты с лицом, сменившим пол, педофилию, зоофилию, инцест и пр., так как это является противоестественным отклонением от нормы сексуального поведения и (или) предпочтения вообще.

Сделан вывод о том, что «преобразование наименования ст. 6.21 КоАП РФ с имеющегося на «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений,

смены пола» с соответствующей корректировкой ее содержания, а также установление к ней примечания, которое дает определения понятию «нетрадиционные сексуальные отношения» с целью конкретизации области ее применения, может способствовать решению проблемы неединообразного, а порой и противоречивого подхода к толкованию такой пропаганды» (с. 75).

Главный результат работы, изложенный в *третьем параграфе «Административные наказания за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»*, заключается в описании автором системного характера назначения именно тех административных наказаний, которые чаще всего применялись в качестве санкции по ст. 6.21 КоАП РФ.

В связи с этим основной акцент в тексте сделан на анализе административного штрафа.

Автором выявлена необходимость дополнить существующие виды наказаний за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола обязательными работами на срок от двадцати до двухсот часов, что, как ему представляется, целесообразно ввиду негативной судебной статистики по взысканию административных штрафов с лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ.

Соискатель в ходе сбора эмпирического материала определил ряд проблем, затрудняющих административно-правовое противодействие пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, и предложил их решение путем установления двух новых составов: «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, совершенная лицом, не достигшим шестнадцати лет» (предлагаемая ст. 6.21.3 – *Прим.*), «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола» (предлагаемая ст. 6.21.4 – *Прим.*), что заслуживает положительной оценки и говорит о высокой социальной ориентированности во благо защите интересов детей.

Интересным видится выявление автором предпосылки для установления административной преюдиции за повторное (неоднократное) совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.21 КоАП РФ, и (или) иных однородных составов.

Во второй главе *«Особенности реализации административной ответственности по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»* соискатель в основном акцентирует внимание на проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, справедливо уделяя внимание стадиям возбуждения и рассмотрения дел указанной категории.

В первом параграфе второй главы *«Возбуждение и рассмотрение дел о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»* автор сосредоточился на необходимости обязательного проведения лингвистической и (или) психологической экспертизы в ходе производства по указанной категории дел, в связи с чем указал на с. 114, что «следует конкретизировать в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ возможность проведения административного расследования при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.21–6.21.2 КоАП РФ и предлагаемыми автором статьями 6.21.3–6.21.4 КоАП РФ».

В целом заслуживает положительной оценки факт того, что автор, ссылаясь на сложность восприятия, понимания и разграничения сформулированных ранее законодателем критериев оценки информации на предмет наличия (отсутствия) в ней сведений, подпадающих под пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, сформулировал иную систему первичной оценки подобного рода информации, которая позволяет сотрудникам правоохранительных органов оперативно принять правильное решение о наличии признаков состава административного

правонарушения и необходимости возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.21 КоАП РФ (с. 110–113).

Во втором параграфе второй главы «Применение мер обеспечения производства по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» обозначены результаты анализа судебных решений (по ст. 6.21 КоАП РФ), который показал, что, во-первых, «меры обеспечения производства по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений чаще всего применяют участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, подразделений по исполнению административного законодательства», во-вторых, «должностные лица органов внутренних дел, участвующие в производстве по таким делам, чаще всего применяли следующие меры обеспечения производства: доставление, административное задержание, изъятие вещей и документов» (с. 129).

На с. 130 соискатель говорит о том, что «специфическими целями применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ, выступают: 1) ограждение граждан, прежде всего несовершеннолетних, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, которая потенциально может нести вред; 2) проведение мер социальной реабилитации и предоставление дополнительной помощи психологов лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении». Сказанное предопределяет содержание заключительного параграфа второй главы.

В третьем параграфе второй главы «Иные административно-правовые меры защиты от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» автор обоснованно обращает внимание на то, что противодействие пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола не ограничивается только мерами административного наказания. В этой связи отдельного внимания требуют

вопросы мер административно-предупредительного и административно-восстановительного характера.

Далее по тексту соискатель конкретно обращает внимание на недостаточную защищенность института семьи и детства, института брака как союза мужчины и женщины; выявляет и обосновывает « ...1) предпосылки, указывающие на необходимость введения иных административно-правовых мер, направленных на ограничение распространения информации, содержащей сведения, популяризирующие нетрадиционные сексуальные отношения (см. с. 135-137 – Предпосылка «1», с. 137 – Предпосылка «2», с. 137-138 – Предпосылка «3»); 2) предложения по установлению дополнительных мер правового характера».

Таким образом, автором сформулированы иные административно-правовые меры защиты от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, к которым следует отнести положения по регламентации обстоятельств, запрещающих определенной категории лиц осуществлять педагогическую деятельность с несовершеннолетними и заключать брак.

Данное предложение представляется актуальным и эффективным инструментом, направленным на противодействие пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола вообще.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее существенные выводы, вносятся предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой автором сфере.

В *приложении* автор концентрирует выводы диссертации в виде концептуального проекта федерального закона, результаты анкетирования, статистические сведения, тем самым достигнув цели научного исследования, обозначенной во введении к диссертации и автореферате.

Выражая общую положительную оценку диссертации А.В. Мирошниченко, следует выделить некоторые замечания относительно выводов соискателя, имеющих дискуссионный характер:

1. Спорными являются отдельные положения, выносимые на защиту. Так, первое положение, связанное с исследованием эволюции правовых запретов, связанных с нетрадиционными сексуальными отношениями, подчеркивает актуальность исследуемой проблемы на протяжении длительного периода, что, в свою очередь, позволило автору определить цели и задачи исследования, но научная новизна данного положения дискуссионна.

2. Очевидны и некоторые понятия, выносимые на защиту: так, в положении 2 автор предлагает понятие традиционных сексуальных отношений, и нетрадиционных сексуальных отношений, при этом содержание данных понятий, с учетом национальных исторических традиций, давно сформированы и не нуждаются в дополнительном научном обосновании.

3. Автору следовало бы соблюдать последовательность при описании объективных и субъективных признаков рассматриваемого правонарушения. В работе они перечисляются в следующем порядке: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона (с. 44–75).

4. При описании объективной стороны административного правонарушения употреблен термин «общедоступный способ» не использующийся, в свою очередь, в нормативных правовых актах и юридической литературе (с. 68).

5. В диссертации указано, что судебная практика по привлечению к административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола на данный момент минимальна в связи с новизной принятых изменений (с. 78), в то же время 5-е положение, выносимое на защиту, основано на прогнозах возможной негативной тенденции по взысканию административных штрафов за совершение указанных правонарушений, что требует дополнительных разъяснений.

6. Название параграфа 3 главы 1 диссертации «Административные наказания за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или)

предпочтений, смены пола» не соответствует его содержанию, поскольку характеристике административных наказаний за данное правонарушение уделено всего лишь 6 страниц, а остальной текст посвящен предложению о введении новых составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, совершенной лицом, не достигшим шестнадцати лет, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола и разграничению состава, предусмотренного статьей 6.21 КоАП РФ от некоторых составов правонарушений, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ.

7. Представляется необоснованным предложение соискателя (с. 80) о необходимости «наравне с другими видами наказания включить в санкции ст. 6.21 КоАП РФ обязательные работы на срок от двадцати до двухсот часов», поскольку ранее (с. 77) автором было обозначено, что «говорить об эффективности какого-то отдельного вида наказания не представляется возможным, так как нельзя дать им объективную оценку в связи с присутствием в практике привлечения к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ в основном только назначения наказания в виде административного штрафа», и сама формулировка «судебная практика по привлечению к административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола на данный момент минимальна в связи с новизной принятых изменений» (с. 78), что говорит об отсутствии необходимости введения дополнительного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.21 КоАП РФ.

8. Неубедительным представляется утверждение о том, что «...в настоящее время происходит ускоренное психофизическое развитие ребенка», (с. 84), чаще наблюдается обратное – «инфантилизм», характеризующийся поздним взрослением.

9. Утверждение автора о том, что «официальное признание специалистом или экспертом материалов как сведений, направленных на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений... дает твердое основание для привлечения лица к административной ответственности», не имеет смысловой нагрузки. В частности, не определена роль специалиста (с. 106).

10. В тексте диссертации не раскрыты основания назначения предлагаемых судебно-психологической и лингвистической экспертиз. Соискателю также следовало бы более конкретно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение эксперту при назначении рекомендуемых экспертиз (с. 106–107).

11. Утверждение диссертанта о том, что «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений приняла в современной России широкое распространение» (с. 136), противоречит приводимым в работе (с. 79, 101) статистическим данным о количестве совершенных правонарушений, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ и слабой практике «привлечения к административной ответственности» (с. 80) за совершения рассматриваемого правонарушения, а также говорит об «отсутствии достаточной правоприменительной практики» по делам данной категории (с. 99).

12. На с. 113–114 перечисляются общеизвестные обстоятельства, относящиеся к стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренные главой 29 КоАП РФ и не имеющие прямого отношения к теме исследования. Здесь же одним из этапов стадии рассмотрения дела автор ошибочно называет «слушание», не предусмотренное КоАП РФ.

13. Большой объем текста занимает описание общеизвестных обстоятельств, предусмотренных главой 27 КоАП РФ, не обусловленных рассматриваемой проблематикой (с. 116–117; 120–124).

14. Дискуссионным является и 8-е положение, выносимое на защиту, а именно: целесообразность установления запрета заниматься педагогической деятельностью лицам, в отношении которых было назначено административное

наказание за административные правонарушения, связанные с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, а также публично признавшимися в своей нетрадиционной сексуальной ориентации и (или) в нетрадиционных сексуальных предпочтениях, сменившим пол. Не определено, к какой группе мер принуждения этот запрет можно отнести, при этом предложенная новая разновидность мер административного принуждения (в одном случае автор их называет «дополнительные административно-правовые меры» (п. 1, с. 147), далее – «дополнительные меры правового характера» (п. 3, с. 147)) нуждается в отдельном обосновании.

Указанные замечания должны быть обсуждены в процессе публичной защиты диссертации.

Диссертация Мирошниченко Анастасии Владиславовны на тему «Административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является актуальным, самостоятельным, логичным и завершенным научным исследованием – научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для науки административного права.

С учетом вышеизложенного автор диссертационного исследования Мирошниченко Анастасия Владиславовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры административно-правовых дисциплин доктором юридических наук (специальность 12.00.02 – Конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право), профессором Самсоновым Валерием Николаевичем и доцентом той же кафедры кандидатом юридических наук (специальность 12.00.02 – Конституционное право; государственное

управление; административное право; муниципальное право), доцентом Дудаевым Анатолием Борисовичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры административно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина» 6 декабря 2024 г., протокол № 6.

Заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина»

кандидат юридических наук (специальность 12.00.14 –

Административное право, финансовое право,
информационное право), доцент

полковник полиции

«6» декабря 2024 г.


Николай Викторович Демченко


Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

Почтовый адрес: 308204, г. Белгород, ул. Горького, 71

Телефон: 8 (4722) 55-71-13

Адрес электронной почты: belui@mvd.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: [http:// белюи.мвд.рф](http://белюи.мвд.рф)